

М.П. Кизима

Книга Маргарет Фуллер «Женщина в девятнадцатом столетии»: опыт прочтения

Кизима Марина Прокофьевна – доктор филологических наук, профессор. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76; e-mail: Kizimam@yandex.ru

В статье анализируется книга выдающегося американского романтика-трансценденталиста Маргарет Фуллер (1810–1850) о равноправии женщин – «Женщина в девятнадцатом столетии» (1845), в основу которой легло опубликованное ею ранее эссе «Великая тяжба: Мужчина *против* мужчин. Женщина *против* женщин» (1843). Сравнивая эти два произведения, автор показывает их общую концептуальную основу и вместе с тем, постепенное развитие взглядов Фуллер, становившихся глубже и радикальнее. Книга рассматривается в ее культурно-историческом контексте как целостное религиозно-философское произведение, в котором нашли своеобразное преломление идеи американского трансцендентализма: Фуллер впервые применила к женщинам такой его фундаментальный принцип, как доверие к себе, и создала в общественном дискурсе образ «женщины мыслящей», тем самым развил и дополнив ключевой для трансценденталистов образ «человека мыслящего». Автор показывает значение для концепции Фуллер этической теории Канта, христианства, мистических учений (Сведенборга), утопического социализма (Фурье), Гёте и европейских романтиков; подчеркивает, что в своих размышлениях Фуллер исходит из трансцендентальности и всеобщности моральных форм. Рассматривается то, как Фуллер сочетает этическую теорию с критикой несправедливости социальной действительности, норм и нравов в США того времени (особенно в том, что касается прав женщин, рабства негров, положения неимущих слоев), акцентируя значение справедливости как нравственной ценности. В статье отмечаются особенности книги как публицистического произведения, в котором этическая концепция строится с использованием средств литературной выразительности: проповеди, художественного вымысла (персонажи, диалоги), художественных произведений различных авторов, с которыми Фуллер вступает в своеобразный разговор о роли женщин в истории культуры.

Ключевые слова: Маргарет Фуллер, «Женщина в девятнадцатом столетии», «Великая тяжба: Мужчина *против* мужчин. Женщина *против* женщин», равноправие женщин, американский трансцендентализм, всеобщность моральных форм, И. Кант, Э. Сведенборг, Ш. Фурье, И.В. Гёте, Р.У. Эмерсон

Вышедшая в 1845 г. книга «Женщина в девятнадцатом столетии» (*Woman in the Nineteenth Century*) является, пожалуй, самым известным произведением американского романтика-трансценденталиста Маргарет Фуллер (Margaret Fuller, 1810–1850) и первой в США теоретической работой о женском равноправии.

Фуллер завоевала авторитет мыслителя, публициста, литературного критика, педагога и журналиста в годы, когда женщины были фактически отлучены от всех форм участия в общественно-политической и интеллектуальной жизни страны. В наши дни ее творчество – признанная классика американской культуры, интерес к нему весьма высок как среди исследователей¹, так и в обществе в целом: произведения Фуллер переиздаются, одна из ее новых биографий получила Пулитцеровскую премию (2014)². Интенсивное научное освоение наследия Фуллер повлияло и на трактовку книги «Женщина в девятнадцатом столетии»: американские ученые стали пристальнее относиться к ее стилистике³, обращать больше внимания на влияние мистических учений⁴. В России также с 1980-х гг. началось более детальное изучение жизни и творчества Фуллер, однако книга «Женщина в девятнадцатом столетии» пока что не была у нас предметом специального исследования, рассматривались лишь отдельные ее положения⁵. Цель данной статьи – закрыть эту лауну, предложив внимательное прочтение и анализ книги как целостного произведения, что позволит более полно оценить особенности и глубину этической позиции Фуллер в вопросе равноправия мужчин и женщин. Автор ставит перед собой следующие задачи: детально изучив текст книги, выявить философские основы и ключевые положения выдвигаемой Фуллер концепции; определить этические ценности, являющиеся для нее центральными; рассмотреть, как этическая теория соотносится в книге с оценкой норм и нравов в США того времени; показать значение для концепции Фуллер избранного ею подхода к построению текста книги. Для решения поставленных задач автор считает наиболее продуктивным метод «внимательного чтения» (*close reading*) и анализа книги в ее культурно-историческом контексте.

¹ Margaret Fuller and Her Circles. Lebanon, 2013; Nineteenth-Century Prose. Special Issue on Margaret Fuller. 2015. Vol. 42. No. 2.

² Marshall M. Margaret Fuller: A New American Life. N.Y., 2013.

³ См.: Zwarg Ch. Feminist Conversations: Fuller, Emerson and the Play of Reading. Ithaca, N.Y., 1995.

⁴ См.: Steele J. Transfiguring America: Myth, Ideology, and Mourning in Margaret Fuller's Writing. Columbia, 2001.

⁵ Алентьева Т.В. Маргарет Фуллер (1810–1850). У истоков американского феминизма // Американский ежегодник. 1999. М., 2001. С. 84–103; Зверев А.М. Маргарет Фуллер // История литературы США. Т. 2. М., 1999. С. 305–316.

В середине 1830-х гг. на восточном побережье США, в Новой Англии начинает формироваться романтическое движение, которое вскоре назовут американским трансцендентализмом, а его участников, многие из которых были выпускниками Гарвардского университета и хорошо знали друг друга, станут именовать Трансцендентальным клубом. Эти названия, вначале использовавшиеся критиками как уничижительные, в итоге были приняты самим сообществом, ведь слово «трансцендентализм» точно выражало центральный смысл их мировоззрения, их религиозно-философских исканий. Американский трансцендентализм как явление развивался под влиянием немецкой идеалистической философии (Шеллинга, братьев Шлегелей, Фихте и особенно Канта), английских, немецких и французских писателей-романтиков; как движение он просуществовал до начала Гражданской войны (1861–1865). Трансценденталисты (а среди них были такие выдающиеся мыслители, как Ральф Уолдо Эмерсон, Генри Торо, Орест Браунсон, Теодор Паркер) адаптировали европейские идеи к своей родной почве; их идеалистическое умозрение стало выражением романтической критики американского буржуазного общества с его материалистическими предпочтениями и узостью мышления. Всем своим творчеством трансценденталисты стремились сформировать в общественном дискурсе образ «человека мыслящего»; отказываясь от догматического подхода в религии и этике, они утверждали целостность сознания и стремились к обновлению религии, философии и литературы как взаимосвязанных сфер, что отразилось и в названии их журнала «Дайел [в переводе «Циферблат»]: литературный, философский и религиозный журнал» («The Dial: A Magazine for Literature, Philosophy, and Religion»). Уже к концу 1830-х гг. Маргарет Фуллер стала одной из ключевых фигур Трансцендентального клуба, именно ее трансценденталисты выбрали в 1840 г. первым редактором своего журнала.

От эссе к книге

В 1843 г. в журнале «Дайел» было опубликовано эссе Фуллер под названием «Великая тяжба: Мужчина *против* мужчин. Женщина *против* женщин»⁶. Мысли, высказанные в этой работе, были столь существенны для автора и общества, что Маргарет вернулась к ним и переработала эссе в книгу «Женщина в девятнадцатом столетии» (1845). Она не изменила сути своей аргументации в защиту равноправия женщин, но дополнила ее. Текст эссе практически дословно вошел и в книгу; вместе с тем за прошедшие полтора года жизненный опыт Маргарет стал шире, а взгляды – радикальнее; все это отразилось в книге.

Эссе (как и книга) не было ни манифестом общественного движения за права женщин, ни политическим заявлением. Однако эти работы Фуллер существенно воздействовали на американское общественное сознание и непосредственно на развитие движения за равноправие женщин: его лидеры

⁶ Fuller M. The Great Lawsuit. Man versus Men. Woman versus Women // The Dial: A Magazine for Literature, Philosophy, and Religion. 1843. Vol. IV. No. 1. P. 1–47.

Сьюзан Б. Энтони и Элизабет Кэйди Стэнтон писали о том, что Фуллер «оказала большее влияние на сознание американских женщин, чем какая-либо другая женщина до нее»⁷.

Полемика о природе женщины и ее положении в обществе в то время строилась в первую очередь вокруг конкретных юридических вопросов (право замужних женщин владеть собственностью, право на развод и опеку над детьми и т.п.). Фуллер умело обращается к образам из юридической сферы, как бы подхватывая общую дискуссию, но переносит ее в совершенно иную плоскость: главный пафос «Великой тяжбы...» в утверждении мужчины и женщины в их идеальном образе по сравнению с реальными мужчинами и женщинами, их мнениями и действиями.

В предисловии к первому изданию книги Маргарет писала, что решила переработать эссе в книгу по многочисленным просьбам читателей и изменила название, потому что некоторые возражали против прежнего как слишком непонятного; она выбрала новое, выражающее основную цель эссе, но сама предпочитала первое – «Великая тяжба: Мужчина *против* мужчин. Женщина *против* женщин», – и именно по той причине, по которой другим людям оно не нравилось: оно требует от человека задуматься над его смыслом. Читатель же, находясь в плену стереотипных дихотомий мышления, склонен был сразу же интерпретировать «тяжбу» как противостояние мужчины и женщины, мужчин и женщин. Об устойчивости этого стереотипа мышления свидетельствует тот факт, что данную ошибку мы видим и в переводе заглавия эссе российским исследователем⁸.

Свою основную мысль Фуллер формулирует следующим образом: хотя в веках истории судьба Человека состоит в том, чтобы в целостности его жизни проявилась его ангельская миссия, этой святой работе постоянно препятствуют предрасудки и страсти, сопутствующие повседневно развитию индивида. По-английски слово «man» имеет два значения: «человек» и «мужчина»; в связи с этим Фуллер вынуждена специально подчеркнуть, что под словом «Man» здесь она имеет в виду именно Человека – и мужчину, и женщину: «они являются двумя половинами единой мысли»⁹ (вечной мысли Бога). Фуллер далее отмечает, что она «не выделяет особо благополучия ни одной из этих половин», и полагает, что «развитие одной из них не может быть достигнуто без развития другой» (с. 1). «Мое высшее желание, – пишет она, – состоит в том, чтобы эта истина была ясно и рационально понята и условия жизни и свободы признаны одинаковыми для дочерей и сыновей мира; двух соединенных воедино выразителей Божественной мысли» (с. 1).

Как последователи Канта американские трансценденталисты опирались на данное им философское обоснование трансцендентальности и всеобщности моральных форм; универсальность морального закона является краеугольным камнем всей этической концепции Фуллер, в том числе ее аргументации

⁷ History of Woman Suffrage: in 2 vols. Vol. 1. N.Y., 1881. P. 801.

⁸ См.: Зведев А.М. Маргарет Фуллер. С. 306–307.

⁹ Fuller M. Woman in the Nineteenth Century. Mineola, N.Y., 1999. P. 1. Далее при ссылках на данное издание страницы указываются в тексте в скобках вслед за цитатой.

в защиту равноправия мужчин и женщин. Перспектива рассмотрения данного вопроса определяется ею изначально и со всей ясностью – это перспектива трансценденталистского религиозно-философского взгляда: Божественное воплотилось в человечестве; человек унаследовал ангельское предназначение привести земное существование в гармонию с вселенским духом и его законом любви. Это подтверждают, по мнению Фуллер, как священная, так и светская литература, но с наибольшей очевидностью Библия. Фуллер пишет, цитируя Евангелие: «Проповеди, основанные на словах “Будьте совершенны”, – это единственные проповеди, имеющие всеохватывающее и глубоко проникающее влияние» (с. 5) («Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», Мф. 5: 48)¹⁰. В этих словах она видит всеобщее и непрекращающееся откровение. Акцентирует она и пафос активного поиска, повторяя мысль Евангелия: ищите, и обрящете («Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам», Мф. 7: 7). Но у этой всеобщей людской задачи есть и гендерное измерение: «идея мужчины» раскрылась значительно больше, чем «идея женщины», а потому, чтобы привести мир к гармонии и истине, современные женщины тоже должны получить возможность искать и обретать, а совершенствование женщин поможет реформировать и мужчин.

Мистицизм, утопический социализм, Гёте и романтизм

Важным камнем в здании размышлений Фуллер является представление о изначальной андрогинности природы человека. Это представление присутствует у неоплатоников, у мистиков; многие немецкие романтики разделяли данное воззрение на человека и использовали его в доказательство равноправия мужчин и женщин¹¹; оно было распространено и среди французских последователей Анри Сен-Симона¹². Мистицизм оказал существенное воздействие на формирование мировоззрения Фуллер, она называет его «размышляющей душой мира» «со времен Бёме и до Сен-Симона» (с. 54), пишет, что Сведенборгу «были открыты тайны уз, связывающих различные сферы природы» (с. 65), особо выделяет его мысль о том, что «и мужчина, и женщина участвуют в ангельском служении» (с. 66).

Фуллер пишет, что «мужское» и «женское» означают только две стороны единой человечности в ее «радикальном дуализме», в чистом виде они не были даны ни мужчине, ни женщине, поэтому «не существует ни целиком маскулинного мужчины, ни чисто женственной женщины», но только превалирование мужского или женского в каждом из полов, а в каждом отдельном человеке эти качества «постоянно перетекают друг в друга» (с. 62). Обращаясь к мифологии, она приводит примеры: так, «в Аполлоне мужчина приобщается к женственности, а в Минерве женщина – к мужественности» (с. 62). Можно

¹⁰ Текст Библии здесь и далее в статье цитируется по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2000.

¹¹ См.: *Friedrichsmeyer S. The Androgyne in Early German Romanticism: Friedrich Schlegel, Novalis and the Metaphysics of Love.* Bern; N.Y., 1983.

¹² См.: *Moses C.G., Rabine L.W. Feminism, Socialism, and French Romanticism.* Bloomington, 1993.

согласиться с мнением Ч. Кэппера о том, что для Фуллер гендер не является фиксированной категорией или социальным конструктом, но динамичной составляющей познания «постоянно меняющейся души вселенной»¹³.

Такое понимание человеческой природы было для Фуллер дополнительным подтверждением обоснованности единства моральных суждений в отношении мужчин и женщин. Она высказывает общую для трансценденталистов мысль о ценности свободы и самостояния личности как первичной основы свободного общества и первой говорит в этом ключе о значении самостояния женщин: «Союз возможен только для тех, кто является единицами. Чтобы быть готовым к отношениям во времени, души, будь то мужчина или женщина, должны быть способны обходиться без них в духе» (с. 64). Ссылается она при этом на мнение «одного мудрого современника» (с. 64); этим современником был Эмерсон, говоривший не раз о том, что только индивиды, «абсолютно изолированные», могут функционировать целостно и потому создать «совершенный» союз¹⁴.

Фуллер применяет к женщинам эмерсоновские этические принципы доверия к себе, углубленной внутренней жизни, опоры на собственные силы; пишет, что ею движет «любовь ко многим томящимся в узилищах душам, которые могли бы освободиться, если бы идея религиозной опоры на самого себя утвердилась в них, если бы расслабляющая привычка полагаться на других была разрушена» (с. 63). Фуллер видит моральную угрозу в чрезмерной преданности женщин мужчинам, их желаниям и мнениям, поскольку такая преданность ведет к утилитарному пониманию личности.

Человеческая личность в ее автономии и ответственности – центральная ценность для Фуллер, а потому так существен для ее концепции образ царственности человека в его двух проявлениях – мужчины и женщины, – ведь человек должен вступить в свои права как наследник Царствия, данного ему Богом. Одним из эпиграфов к книге является фраза: «Земля ждет свою королеву» (с. 3), а вслед за ней – «Земля ждет своего короля» (с. 3). Соединяя эти высказывания, Маргарет говорит читателю, что людям предстоит пройти нелегкий путь к обретению царственного достоинства, ведь мужчина, вырвавшись вперед в своем развитии, злоупотребил преимуществами и так «оказался королем без королевы» (с. 93), а в результате, рождаясь в неравном союзе, сыновья «все больше походили не на принцев, а на сыновей прислуги» (с. 93) и человеческий вид стал не способен осуществить свою ангельскую миссию и судьбу.

Исследователи долго не могли выяснить первоисточник фразы «Земля ждет свою королеву»; американский литературовед Джон Мэтсон установил, что Фуллер взяла ее из фурьеристского журнала «Фаланга»¹⁵, что свидетельствует о росте ее интереса к учению социалиста-утописта Шарля Фурье и деятельности фурьеристов в Европе и Америке. Этот интерес и симпатия отразились на размышлениях в книге, существенно дополнив ее по сравнению с эссе.

¹³ *Capper Ch.* Margaret Fuller: An American Romantic Life: in 2 vols. Vol. 2: The Public Years. Oxford; N.Y., 2010. P. 118.

¹⁴ *Emerson R.W.* The Collected Works: in 7 vols. Vol. 3. Cambridge, MA., 1984. P. 157.

¹⁵ *Matteson J.* The Lives of Margaret Fuller. New York; London, 2012. P. 476, прим. 47.

Фуллер размышляет об идеях Фурье, ставя его в ряд с двумя другими мыслителями: Сведенборгом и Гёте. В книге они предстают выразителями очень разных и при этом единых в своей устремленности подходов: преобразить мир, исходя из всеобщности законов мироздания, исправив возникшие в мире искажения его истинного устройства. В этой устремленности все три мыслителя очень близки самой Фуллер. Сведенборг, как пишет Маргарет, пришел, чтобы дать толкование старому откровению и раскрыть новое, он заявляет о новой церкви, которая должна подготовить путь к Новому Иерусалиму, Фурье же – «апостол нового порядка, той социальной ткани, которая должна возникнуть из любви и заменить старый порядок, основанный на борьбе» (с. 66). Надо сказать, что Фурье развивал свою «Теорию четырех движений и всеобщих судеб» (1808) под глубоким воздействием мистицизма, и Фуллер справедливо отмечает, что Фурье выражает «во внешнем порядке многие факты, тайные пружины которых видел Сведенборг» (с. 66). Несколькими годами ранее, когда некоторые из ее друзей участвовали в создании фурьеристской коммуны Брук Фарм, Фуллер к ним не присоединилась и была полна сомнений в отношении принципов Фурье; теперь же наряду с недостатками она отмечает и достоинства его учения: «Он дал наставления в отношении одной из граней новой эры <...> и если предлагаемые им методы не окажутся верными, все же его справедливые предложения дадут много подсказок и помогут вдохновению найти верные методы» (с. 66). Фуллер подчеркивает, что Фурье, как и Сведенборг, ставит женщину в положение полного равенства с мужчиной и хочет дать им обоим независимость в результате умственного и практического развития.

Гёте предстает в книге Фуллер «великим апостолом индивидуальной культуры» (с. 67). Если Фурье полагал, что «улучшение институтов приведет к улучшению людей», то Гёте, по мнению Фуллер, выразил противоположную точку зрения: «...если какой-то один человек смог бы предложить лучшие формы, остальные не могли бы ими воспользоваться до тех пор, пока не созреют для них» (с. 67). Гёте был одним из самых любимых писателей Фуллер, она перевела на английский его беседы с Эккерманом. Этот интерес к великому немцу выделял Фуллер среди трансценденталистов; как отмечает Б.Г. Шевиньи, «ее приверженность Гёте заложила основу ее вклада в интеллектуальную жизнь трансценденталистов»¹⁶. Фуллер обращает особое внимание на произведения Гёте, написанные в жанре романа воспитания – *Bildungsroman*: «Годы учения Вильгельма Мейстера», «Годы странствий Вильгельма Мейстера». Само слово «Bildung» подчеркивает, что воспитание человека есть его созидание, постепенный внутренний рост и подготовка к качественным изменениям. Этот процесс происходит в том числе в результате чувственного познания, различных событий и встреч, которые все составляют опыт жизни и ведут к росту самосознания и свободному развитию способностей, заложенных природой, – в понимании Гёте, этот путь открыт в равной мере и для мужчин, и для женщин. Гёте пишет Маргарет, «стремится к чистому самостоянию» для

¹⁶ Chevigny B.G. The Woman and the Myth: Margaret Fuller's Life and Writings. Boston, 1994. P. 147.

женщин в той же мере, как и для мужчин, к свободному развитию любых способностей, которыми они могут быть наделены от природы, для него «они – единицы, к ним он обращается как к душам» (с. 69). Нельзя не видеть, что Фуллер выделяет в позиции Гёте именно те ценности, которые особенно интересовали ее как трансценденталиста, употребляет и термины, которые были ключевыми для Эмерсона и нее самой: душа, самостояние (*self-subsistence*), единица (*unit*). Но подводя итог своим рассуждениям, Маргарет подчеркивает: «Однако мы ценим теорию Фурье не меньше, чем глубокую мысль Гёте. Оба просвещают наш век и ведут к более ясному пониманию того, что нужно человеку, чем он может быть, и в итоге жизнь станет лучше» (с. 67). В этом Фуллер видела и собственную главную задачу.

Сущее и должное

В книге Фуллер теоретические размышления сочетаются с критикой несправедливости социального устройства, существующих нравов и норм (этот конкретно-исторический ракурс задан и названием – «Женщина в девятнадцатом столетии»).

Основным критерием оценки справедливости/несправедливости общественных установлений является для Маргарет их соответствие или несоответствие универсальному моральному закону. Утверждая всеобщность таких моральных ценностей, как автономия, самость и свобода личности, она не может не видеть, что в США они не распространяются ни на женщин, ни на негров-рабов. Фуллер с глубокой симпатией пишет об аболиционистах, добивающихся отмены рабства и выступающих в поддержку женщин. В качестве персонажа эссе и книги аболиционист ведет спор со сторонником рабовладения, который оказывается к тому же и сторонником теории двух сфер (публичной для мужчин и домашней для женщин), символического ряда «мужчина – голова, женщина – сердце» как лицемерного прикрытия приниженного положения женщин, сторонником тех, кто полагает, что женщины должны быть лишены голоса в обсуждении не только общественных вопросов, но и голоса внутри семьи. Фуллер указывает на лицемерность этой позиции, ведь жизнь женщины-работницы никак не укладывается в «домашнюю сферу». Маргарет с сарказмом пишет: «Те, кто полагает, что физические качества женщины делают для нее невозможным участие в управлении государством, не высказывают, однако, никаких сомнений в том, что негритянка может работать в поле, даже во время беременности» (с. 14).

Среди рабов, подчеркивает Фуллер, женщины находятся в равном с мужчинами положении, но само это положение есть нарушение нравственного закона: «Каждый – орудие труда, предмет собственности, не более того! В совершенной свободе, <...> в ангельском состоянии, описанном Сведенборгом, на небе, где не женятся и не выходят замуж, каждый есть очищенное сознание, свободная душа, – не менее того!» (с. 31). («Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах», Мф. 22: 30). Как видим, Фуллер здесь обращается и к одной из данных Кантом формулировок категорического императива (относись к человеку всегда как к цели и никогда –

как к средству), и к Сведенборгу, и к Евангелию. В своей аргументации она последовательно опирается на религиозное понимание: поскольку негры и женщины – это «души, облаченные в тело», они подотчетны только «одному Господину», ведь «для душ есть только один закон» (с. 16) и толкование его дал Сын Божий. «Как друг негра полагает, что один человек не может по праву держать в рабстве другого человека, так и друг женщины должен исходить из того, что мужчина не может по праву даже с благими намерениями налагать ограничения на женщину», – пишет Фуллер (с. 16). Она отмечает все установленные расовые и гендерные барьеры: «Пусть у нас будет единая творческая энергия, единое непрекращающееся откровение. Пусть оно принимает ту форму, которую захочет, давайте не будем привязывать его прошлым к мужчине или женщине, черному или белому» (с. 63). «Красота шекспировской Корделии – и не мужская и не женская, это красота добродетели» (с. 33), – отмечает Фуллер.

Таким образом, Фуллер фактически придерживается самой радикальной позиции: она настаивает не на отдельных правах женщин (или негров) в той или иной сфере, а на абсолютном праве, равном праву белого мужчины, на общей человеческой природе, общих человеческих задачах и единстве моральных ценностей. Маргарет понимала, что женщины нуждаются в значительно большем выборе видов деятельности, чем у них есть, чтобы пробудить их спящие силы, однако подчеркивала: «Если вы спросите меня, какие посты они могут занимать, я отвечаю: любые. Мне не важно, о каком конкретно идет речь, – пусть они будут хоть капитанами морских судов. Я не сомневаюсь, что есть женщины, способные занять этот пост, а если так, я была бы рада видеть их на этом посту» (с. 95).

Стоит отметить, что Фуллер рассматривает личность в единстве духовного и телесного начал, не отвлеченно, а в индивидуальной конкретности, с учетом обстоятельств. В книге уделяется больше внимания, чем в эссе, тяжелому труду женщин-работниц, фактам домашнего насилия; справедливость как нравственная ценность получает более отчетливую социальную трактовку. Так, Фуллер поддерживает все действия, направленные на расширение прав женщин, и особенно тех, кто находится в подчиненном положении: «Мисс Седжвик, указывающая, что домашняя прислуга должна иметь возможность мыться точно так же, как и хозяйка, и время, чтобы делать это, выразила одно из самых важных прав человека» (с. 90). С ростом городов росла проституция, но в обществе существовало жесткое табу на обсуждение данной темы; Фуллер одной из первых стала говорить о ней публично, призывая помогать с жильем и трудоустройством тем женщинам, которые оказались в тяжелом положении или даже осуждены за проституцию.

Говоря об отношениях между мужчинами и женщинами, Фуллер не могла не затронуть вопроса о браке. Она видела в развитии данного института позитивные изменения, выражающиеся в личном поведении людей. Одним из примеров было «интеллектуальное партнерство» (с. 41), подобное союзу Мэри Уолстонкрафт и Уильяма Годвина. Маргарет с воодушевлением пишет об этом союзе; решение Годвина взять «в законные жены писательницу, ставшую жертвой клеветы» она приветствует как «знак новой эры» (с. 40). Книги

Уолстонкрафт «Защита прав человека» (1790), «В защиту прав женщины» (1792) строились на рационалистической идеологии эпохи Просвещения, но ее жизнь не подчинялась рационалистическим принципам, сближала ее с романтиками. Фуллер подчеркивает, что жизнь Мэри, бросившей вызов тогдашнему обществу, как и жизнь Жорж Санд для людей XIX в., даже лучше, чем ее произведения, доказывает необходимость нового понимания справедливости и прав женщин: «...такие существа, как они, богато одаренные, полные симпатии, способные на высокую добродетель и очищенную гармонию, не должны оказываться по рождению в месте столь узком, что, разрывая путы, они становятся изгоями» (с. 38). Но высший брачный союз, по мнению Фуллер, – союз «религиозный», являющийся, по сути, «паломничеством к общему святилищу» (с. 42). «Священный брак» – «*holy marriage*» (с. 23), «*sacred marriage*» (с. 125) – этот образ становится одним из ключевых в книге как образ мистического союза душ, их ангельской миссии.

Существенную роль в концепции Фуллер играет и безбрачие. Она пишет:

Женщина, имеющая в самой себе свой центр, никогда не будет поглощена полностью никакими отношениями; они будут для нее только опытом, как и для мужчины. Это вульгарная ошибка, что любовь, *одна конкретная любовь* для женщины – это все ее существование; она тоже рождена для истины и любви с их универсальной энергией. <...> Душа вечно молода, всегда девственна (с. 97).

Девство имеет важное значение в культурах различных народов; Фуллер также выделяет эту тему, подчеркивая, что «земным родителем Спасителя душ» была Дева (с. 27). Маргарет отнюдь не призывает к тому, чтобы люди воздерживались от брака, но рассматривает этот выбор как часть современной жизни и как эксперимент в вопросе о психологической самодостаточности, который высвобождает в человеке ощущение его собственных возможностей. Такой подход весьма характерен для романтического жизнестроительства: Генри Торо отказался от брака, как и некоторых других общепринятых форм и привычек, и поставил эксперимент жизни один на один с природой на берегу озера Уолден.

Миросозерцание и построение текста

Утверждая целостность сознания, трансценденталисты в собственном творчестве стремились к синтезу религии, философии и литературы. Важнейшей формой высказывания стала для них публицистика, позволявшая осуществить такой синтез. Рассматриваемая нами книга – произведение публицистическое: излагая свою этическую концепцию, Фуллер использует в том числе и весьма важную в контексте американской культуры традицию проповеди с характерным для нее нравственным укором, призывом к покаянию. Использует Фуллер и весь арсенал художественного воображения и слова: аллюзии, метафоры, диалоги, персонажи, образ повествователя. Она развивает свою аргументацию, приводя множество примеров из художественной литературы; в книге (по сравнению с эссе) Фуллер свой обзор расширила и дополнила, создав

объемное приложение. Подводя итоги, она писала: «Я ставила себе целью показать, что не было века, в котором не было бы свидетельств равенства полов в деятельности, долге и надежде» (с. 94). Как выдающийся автор, Маргарет сама была примером того, что женщина не уступает мужчине в интеллектуальных способностях. Образ «человека мыслящего» (*man thinking*), созданный в работах Эмерсона, Торо, Паркера, был образом «мыслящего мужчины», применялся мужчинами и в отношении мужчин; Фуллер расширила его смысл, объединив в нем мужчину и женщину, создав в своих работах и собственной жизни образ «женщины мыслящей» (*woman thinking*)¹⁷.

Художественное творчество, в котором романтики (Шеллинг, Кольридж) видели высшее проявление самосознания, было органичной частью американского трансцендентализма (поэзия Эмерсона, проза Торо). Органично оно было и для Фуллер: текст книги завершается ее стихотворением, в нем переплетаются образы души, ее царственного предназначения и призыв к действию – «ищите, и обрящете». В 1848 г. свою речь в защиту равноправия женщин Элизабет Стэнтон закончила, цитируя эти стихотворные строки Фуллер¹⁸.

Заключение

Книга Фуллер «Женщина в девятнадцатом столетии» оказала мощное воздействие на американское общественное сознание. Этическая концепция Фуллер, утверждавшая трансцендентальность и всеобщность моральных норм, дала интеллектуальный фундамент американскому движению за равноправие женщин, способствовала продвижению борьбы за отмену рабства.

Анализ показывает, что в центре ценностной системы Фуллер стоит человеческая личность в ее самости; идеи свободы, автономии и ответственности личности развиваются Фуллер через такие ключевые для американского трансцендентализма понятия, как единича, самостояние, доверие к себе. Фуллер первой из трансценденталистов в полной мере распространяет эти ценности и принципы не только на мужчин, но и на женщин. Теоретические размышления сочетаются в книге с критикой несправедливости существующего социального порядка как нарушающего всеобщий моральный закон. В гармонизации земного существования с вселенским духом и его законом любви и тем самым продвижении к более справедливому общественному устройству Фуллер как религиозный мыслитель видит осуществление миссии и судьбы человечества.

¹⁷ Wayne T.K. *Woman Thinking: Feminism and Transcendentalism in Nineteenth-Century America*. Lanham, MD., 2005.

¹⁸ The Selected Papers of Elizabeth Cady Stanton and Susan B. Anthony. Vol. 1: In the School of Anti-Slavery, 1840–1866. New Brunswick, 1997. P. 116.

Список литературы

Алентьева Т.В. Маргарет Фуллер (1810–1850). У истоков американского феминизма // Американский ежегодник. 1999. М.: Наука, 2001. С. 84–103.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2000. 1312 с.

Зверев А.М. Маргарет Фуллер // История литературы США. Т. 2. Литература эпохи романтизма. М.: Наследие, 1999. С. 305–316.

Capper Ch. Margaret Fuller: An American Romantic Life: in 2 vols. Vol. 2: The Public Years. Oxford; New York: Oxford UP, 2010. xviii, 649 p.

Chevigny B.G. The Woman and the Myth: Margaret Fuller's Life and Writings. Rev. and expanded ed. Boston: Northeastern UP, 1994. 574 p.

Emerson R.W. The Collected Works: in 7 vols. / Ed. by A.E. Ferguson, et al. Vol. 3. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard UP, 1984. 372 p.

Friedrichsmeyer S. The Androgyne in Early German Romanticism: Friedrich Schlegel, Novalis and the Metaphysics of Love. Bern; New York: P. Lang, 1983. 192 p.

Fuller M. The Great Lawsuit. Man versus Men. Woman versus Women // The Dial: A Magazine for Literature, Philosophy and Religion. 1843. Vol. IV. No. 1. P. 1–47.

Fuller M. Woman in the Nineteenth Century. Mineola; New York: Dover Publications Inc., 1999. xii, 132 p.

History of Woman Suffrage: in 2 vols. / Eds. E.C. Stanton, S.B. Anthony, M.J. Gage. Vol. 1. New York: Fowler and Wells, 1881. 878 p.

Margaret Fuller and Her Circles / Ed. by B. Bailey et al. Lebanon: New Hampshire UP, 2013. 328 p.

Marshall M. Margaret Fuller: A New American Life. New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 474 p.

Matteson J. The Lives of Margaret Fuller. New York; London: W.W. Norton & Company, 2012. xvi, 510 p.

Moses C.G., Rabine L.W. Feminism, Socialism and French Romanticism. Bloomington: Indiana UP, 1993. ix, 371 p.

Nineteenth-Century Prose. Special Issue on Margaret Fuller. 2015. Vol. 42. No. 2. 464 p.

The Selected Papers of Elizabeth Cady Stanton and Susan B. Anthony. Vol. 1: In the School of Anti-Slavery, 1840–1866 / Ed. by A.D. Gordon. New Brunswick: Rutgers UP, 1997. xlviii, 640 p.

Steele J. Transfiguring America: Myth, Ideology and Mourning in Margaret Fuller's Writing. Columbia: Missouri UP, 2001. 344 p.

Wayne T.K. Woman Thinking: Feminism and Transcendentalism in Nineteenth-Century America. Lanham, MD.: Lexington Books, 2005. 156 p.

Zwarg Ch. Feminist Conversations: Fuller, Emerson and the Play of Reading. Ithaca, N.Y.: Cornell UP, 1995. 320 p.

Margaret Fuller's *Woman in the Nineteenth Century*: A Reading

Marina P. Kizima

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; e-mail: Kizimam@yandex.ru

The article analyzes the book on the equality of women “Woman in the Nineteenth Century” (1845) written by Margaret Fuller (1810–1850), an outstanding American romantic,

to elaborate the ideas she had expressed in the essay “The Great Lawsuit: Man *versus* Men. Woman *versus* Women” (1843). The author compares these two works and shows their common conceptual ground, as well as the development of Fuller’s views that grew in scope and radicalism. The book is analyzed in its cultural and historical context as a religious and philosophical work that gave a unique expression to the ideas of American Transcendentalism: Fuller was the first to apply its fundamental principle of self-reliance to women and created in the cultural discourse the image of “woman thinking”, complementing thus the image of “man thinking” elaborated in the works of Emerson and other transcendentalists. The author shows that Fuller’s ethical conception drew on the moral philosophy of Immanuel Kant, Christianity, mystical teachings (Swedenborg), utopian socialism (Fourier), Goethe, European romanticism and points out that transcendental moral universalism was Fuller’s basic premise. The article demonstrates that in her book Fuller combined ethical theory with a criticism of the social reality, norms and morals in the USA as unjust (particularly concerning women’s rights, slavery, rights of the underprivileged) and stressed the significance of justice as a moral value. A special attention is drawn to the peculiarities of the book as a publicistic work, in which Fuller develops her ethical ideas through forms of literary expression: sermon, artistic imagination (characters, dialogues), works by other writers in a discussion on the place of women in the history of cultures.

Keywords: Margaret Fuller, “Woman in the Nineteenth Century”, “The Great Lawsuit: Man *versus* Men. Woman *versus* Women”, the equality of women, American Transcendentalism, moral universalism, I. Kant, E. Swedenborg, Ch. Fourier, J.W. von Goethe, R.W. Emerson

References

- Alent’eva, T.V. “Margaret Fuller (1810–1850). U istokov amerikanskogo feminizma” [Margaret Fuller (1810–1850). At the Beginnings of American Feminism], in: *Amerikanskii ezhegodnik. 1999* [American Yearbook. 1999]. Moscow: Nauka Publ., 2001, pp. 84–103. (In Russian)
- Bailey, B. (ed.) *Margaret Fuller and Her Circles*. Lebanon: New Hampshire UP, 2013. 328 pp.
- Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Holy Bible. Containing the Old and New Testaments]. Moscow: Russian Biblical Society Publ., 2000. 1312 pp. (In Russian)
- Capper, Ch. *Margaret Fuller: An American Romantic Life*, 2 vols. Vol. 2: *The Public Years*. Oxford; New York: Oxford UP, 2010. xviii, 649 pp.
- Chevigny, B.G. *The Woman and the Myth: Margaret Fuller’s Life and Writings*. Rev. and expanded ed. Boston: Northeastern UP, 1994. 574 pp.
- Emerson, R.W. *The Collected Works*, 7 vols., ed. by A.E. Ferguson et al., Vol. 3. Cambridge; MA: The Belknap Press of Harvard UP, 1984. 372 pp.
- Friedrichsmeyer, S. *The Androgyne in Early German Romanticism: Friedrich Schlegel, Novalis and the Metaphysics of Love*. Bern; New York: P. Lang, 1983. 192 pp.
- Fuller, M. “The Great Lawsuit. Man *versus* Men. Woman *versus* Women”, *The Dial: A Magazine for Literature, Philosophy, and Religion*, 1843, Vol. IV, No. 1, pp. 1–47.
- Fuller, M. *Woman in the Nineteenth Century*. Mineola; New York: Dover Publications Inc., 1999. xii, 132 pp.
- Gordon, A.D. (ed.) *The Selected Papers of Elizabeth Cady Stanton and Susan B. Anthony*. Vol. 1: *In the School of Anti-Slavery, 1840–1866*. New Brunswick: Rutgers UP, 1997. xlviii, 640 pp.
- Marshall, M. *Margaret Fuller: A New American Life*. New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 474 pp.

Matteson, J. *The Lives of Margaret Fuller*. New York; London: W.W. Norton & Company, 2012. xvi, 510 pp.

Moses, C.G., Rabine, L.W. *Feminism, Socialism, and French Romanticism*. Bloomington: Indiana UP, 1993. ix, 371 pp.

Nineteenth-Century Prose. Special Issue on Margaret Fuller. 2015, Vol. 42, No. 2, 464 pp.

Stanton, E.C., Anthony, S.B., Gage, M.J. (eds.) *History of Woman Suffrage*, 2 vols. Vol. 1. New York: Fowler and Wells, 1881. 878 pp.

Steele, J. *Transfiguring America: Myth, Ideology, and Mourning in Margaret Fuller's Writing*. Columbia: Missouri UP, 2001. 344 pp.

Wayne, T.K. *Woman Thinking: Feminism and Transcendentalism in Nineteenth-Century America*. Lanham, MD.: Lexington Books, 2005. 156 pp.

Zverev, A.M. "Margaret Fuller", in: *Istoriya literatury SShA. T. 2: Literatura epokhi romantizma* [History of Literature of the United States. Vol. 2: The Epoch of Romanticism]. Moscow: Nasledie Publ., 1999, pp. 305–316. (In Russian)

Zwarg, Ch. *Feminist Conversations: Fuller, Emerson, and the Play of Reading*. Ithaca, N.Y.: Cornell UP, 1995. 320 pp.